

ВОРОНЕЖСКИЕ БАЗАРЫ 1920-х ГОДОВ

И. Д. Петришина

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Поступила в редакцию 15 февраля 2017 г.

Аннотация: *рассматривается вопрос о восстановлении базарной торговли в аграрном регионе России в годы нэпа. Автор приходит к выводу о том, базарная торговля города Воронежа 1920-х гг. – это почти исключительно крестьянская торговля, которая показывала чрезвычайно высокую зависимость цен и объемов торговли от погодных условий, времени года и состояния дорог.*

Ключевые слова: *торговля, крестьянское хозяйство, местная экономика.*

Abstract: *the article examines the question of restoring the market trade in the agricultural region of Russia in the years of the NEP. The author comes to conclusion that market trade of Voronezh in 1920s – is almost exclusively peasant trade, which showed extremely high dependence of prices and trade value on weather conditions, season and road conditions.*

Key words: *trade, peasant farm, local economy.*

В изучении торговли большое значение имеет обзор базарного обмена продуктами. В подавляющем большинстве случаев на базаре продукты проходят путь непосредственно от производителя к потребителю, и при изучении торговли в целом этот момент может не просматриваться, и многие явления, характерные для местной экономики, товарооборота, житейского и практического опыта, останутся неизученными. Базарная же торговля или местная охватывает всю повседневную жизнь и показывает всю частную экономику. Изучение базарной торговли в Воронежской губернии также позволяет показать не только общие закономерности развития крестьянской хозяйственной деятельности после отмены разрушительной политики «военного коммунизма», но и цивилизационные особенности России в специализации районов, в общественном разделении труда.

Исторические реконструкции провинциальной торговли в аграрном регионе целесообразны и важны не только с точки зрения прояснения модели хозяйственного развития России 1920-х гг., но и ценны сами по себе для создания образцов крестьянской культуры, для понимания крестьянского «мира», крестьянского образа жизни, для описания собственных воронежских образцов в многообразии российских регионов. Торговля на воронежских базарах показывает крестьянский спрос в различные времена года, степень приспособления крестьян к погодным условиям и сильную зависимость цен и объемов торговли от состояния дорог, что, несомненно, являлось особенностью базарной торговли в губернском городе Центрального Черноземья.

Данная статья основана на анализе как опубликованных, так и архивных источников, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области. Из неопубликованных источников наиболее ценными являются отчеты Воронежской товарной биржи, которая к середине нэпа имела значительный опыт в изучении торговли Воронежской губернии [1]. Биржевые работники не только еженедельно регистрировали реальные базарные цены, т. е. цены непосредственно с крестьянских возов, которые были самыми точными, но и предоставляли отчеты о базарной торговле, конъюнктуре в справочно-статистическую часть биржи, в то время как государственные статистические органы фиксировали базарные цены дважды в месяц [2, с. 286]. Подробные отчеты Воронежской товарной биржи позволяют детально проследить малейшие изменения в базарной торговле города Воронежа, покупательной способности населения. Ценность данного источника также состоит в том, что сведения о торговле были собраны в результате непосредственных крестьянских опросов.

Базарная торговля получила развитие в результате действия определенных факторов. Вместе с освобождением крестьян начинается быстрый количественный рост производства хлеба и быстрое развитие хлебного рынка. Оживление торговли, развитие торгового сбыта и работы на рынок наступили очень резко именно под влиянием увеличения местного предложения крестьянского хлеба. Такие перемены произошли вследствие общих изменений в аграрном производстве, еще до проведения железных дорог и независимо от них. Таким образом, вместе с освобождением крестьян обнаружилось не только увеличение общего количества хлебного производства, но и

особенность мелкого крестьянского производства. Вместе с тем выявилось и другое, тесно связанное с этим и представлявшееся прямым его следствием явление, – измельчение торговли, другими словами – с децентрализацией производства шла и децентрализация обмена, децентрализация капитала; шло рассеяние торговых путей и рынков применительно к новым условиям сбыта [3, с. 142–143, 233]. Развивалась базарная торговля. Политика «военного коммунизма» только прервала эти процессы, которые возобновились с переходом к нэпу.

При нэпе началось восстановление торговли, которая была запрещена в годы «военного коммунизма». По мнению самих большевистских лидеров, в начале 1920-х гг. в условиях экономической разрухи, голода, израсходования большей части товарных запасов, непрерывного катастрофического падения стоимости советского рубля, когда пара ботинок ценилась на вес золота, товарный голод свирепствовал и в городе, и в деревне [4, с. 51, 54]. К середине нэпа по мере восстановления хозяйственной жизни наблюдался процесс децентрализации торговли: провинциальная торговля развивалась более быстрыми темпами по сравнению с московской. Разбухшие в первые годы нэпа обороты центра постепенно рассасывались по провинции. И на самой периферии происходил аналогичный процесс постепенного усиления совершенно исчезнувшей в предыдущий период деревенской торговли [5, с. 6, 9; 6, с. 3–4].

С восстановлением и развитием торговли в 1920-х гг. центр крестьянского дохода в Воронежской губернии начал перемещаться в интенсивные отрасли; между тем спрос на продукты экстенсивных отраслей, т. е., главным образом, зерновых культур, также чрезвычайно возрос как в результате недорода в отдельных районах, так и вследствие роста их потребления. Такая ситуация и определяла конъюнктуру сельскохозяйственных рынков на протяжении нэпа не только в Центрально-Черноземном регионе, но и в стране в целом [6, с. 5]. В Воронежской губернии по мере восстановления хозяйства в 1920-е гг. происходило сокращение хлебозаготовок и рост хлебных цен, что объяснялось разными причинами: во-первых, неопределенными видами на будущий урожай в связи с тревожными данными о состоянии посевов, что было чрезвычайно важным для крестьян в производящей губернии, и, во-вторых, появлением спроса на хлеб со стороны мелких крестьянских хозяйств с наделами 2–7 десятин, которых в губернии насчитывалось до 62,2 % [7, л. 29–30].

Каждый год в январе, т. е. в начале календарного года, наблюдались усиленные закупки крестьянами хлеба как на сельских рынках, так и на городских. Характерным показателем оскудения запасов крестьянского хлеба было увеличение продаж скота даже

при низких ценах. Таким образом, с приближением весны и пастбищного содержания скота цены на него и на мясо почти не повышались, а предложение превышало спрос. Кроме того, в этот период года наблюдалось значительное снижение крестьянского спроса на промышленные товары, связанное с явным недостатком средств у крестьян, которые были ими израсходованы на покупку хлеба. Поэтому с середины января начинали повышаться цены на рожь и ржаную муку. В дальнейшем, вплоть до нового урожая, спрос на хлеб увеличивался, а предложение сокращалось [6, с. 12–13].

В 1920-х гг. в Воронеже сохранилось дореволюционное название базаров, связанное либо со специализацией торговли, либо с местом расположения: Хлебная площадь, Сенной и Дровяной базар, Девичий и Мясной базар, Скотская площадка. Воскресные базары, как и в отдельные праздничные дни, всегда были многолюднее будничных, превосходя последние по количеству продуктов [8, л. 5–6]. В 1920-х гг. на базарах города Воронежа встречались почти исключительно местные произведения сельского хозяйства, созданные трудом крестьянина. Расстояние сел, тяготеющих к рынку, в радиусе доходило до 30 верст [там же, л. 63 об.]. В соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. крестьянскую торговлю можно было отнести к торговым предприятиям I разряда – это торговля товарами на базарах, рынках и других местах, производимая единолично с рук, с земли или с небольших лотков, из мешков, корзин, ящиков, посуды, переносимых вместе со всем наличным товаром одним человеком [9, с. 11]. В Воронеже подвоз товаров в базарный день в среднем составлял более тысячи возов. Цены на воронежских базарах были в основном устойчивыми, колебание же цен происходило по разным причинам. В праздничные дни цены на хлеб повышались, несмотря на большой привоз крестьянского хлеба. Воронежский рынок очень быстро реагировал на малейшее изменение погоды. Из-за испортившихся дорог торговля уменьшалась даже в воскресные базары, что приводило к повышению цен. Хлеб и фураж привозили с разных сторон, но преимущественно из селений с восточной стороны, из-за Дона: хлебные продукты – из сел Выкрестово, Рыкань, Боево, Масальское, Колодезное, Хреновские Выселки, Губорево, Ендавище, Усмань, Репное, Гололобово, Давыдовка, Рубцово, Матренка, Подгорное, Колодезное; подсолнух – из Олень-Колодезя и вообще из юго-восточной части Воронежского уезда, главным образом, из Давыдовского края; фураж – из сел Шиловка, Подклетенские Выселки, Малышевка, Монастыршенка, Усмань, Подгорное, Чижовка [8, л. 41, 59, 62 об., 173 об.].

На воронежских базарах, кроме продуктов сельского хозяйства, было много изделий кустарей: дре-

весный уголь, колеса, дуги, метлы, кадки, прялки, телеги, кузова, козырьки, сани-розвальни, санки детские, полозья, оглобли, рукоятки для кос, грабли, бороны, плетеные корзины, базарные корзины для вещей и для кур, гребенки, плетеные стулья, гончарные изделия и т. д. [10, с. 51]. Метла и корзины привозили из села Борового, пеньку – из Ендавища и Губарево, из Московского, Каширского, Можайского и Мосальского районов, кадки – из Лозовки и работы воронежских городских мастеров, кузова телег – из Воробьевки и Лозовки, бороны – из выселок Свобода, дуги – из Воробьевки, гончарные изделия – из Корочано [8, л. 41, 173 об.].

Ранней весной колебания температур оказывали огромное влияние на базарную торговлю. С наступлением оттепели торговля сокращалась и цены росли. Возвратные заморозки, приближение Великого Поста, ожидание распутицы и половодья, когда не всякий крестьянин мог привезти продукты в город для обмена на необходимые ему предметы потребления, способствовали усиленному подвозу товара. Это объяснялось стремлением крестьян реализовать часть своих продуктов для того, чтобы запастись в связи с наступающей распутицей необходимыми для них предметами потребления. В то же время строительные материалы и скот начинали повышаться в цене вследствие большого спроса. Крестьяне воздерживались от продажи и убоя скота, ведь с приближением весны крестьянские расходы и, соответственно, заботы по содержанию скота уменьшались, так как скот мог содержаться на пастбище. В любом случае на базарах в большей степени наблюдались молочные продукты, что способствовало понижению на них цены, особенно с наступлением Великого Поста. Молочные продукты крестьяне привозили из тех же районов, что и хлебные – из Усмани, Репного, Гололобово, Давыдовки, Рубцово, Матренки, Подгорного, Колодезного, Боева, а также из Отрожек, Монастыршенки, Малышево, Борового, Старого Животинного, Айдарово, Ендовища, Семилуков, Масловки, Комаревки, Никольского, Шилова, Хреновских Выселков, Рыкани, Борков, Орлова и из пригородных селений [там же, л. 41, 59, 62 об.].

Разлив рек в апреле значительно сокращал всю торговлю за исключением гончарных изделий и лоханей, которые были изготовлены городскими мастерами. В это время крестьяне увеличивали подвоз картофеля, овощей, молочных продуктов, дров, древесного угля, строительных материалов и отчасти зерновых продуктов. Это объяснялось исключительно тем, что ввиду приближения весны крестьянину необходимы были некоторые денежные сбережения для производства наступающих весенних полевых работ, а также для Пасхи. Затянувшаяся весна приводила к сокращению подвоза фуража, который сильно

повышался в цене. Запоздавшая весна заставляла крестьян удерживать фураж для потребления в собственном хозяйстве, так как погода не давала возможности в ближайшее время выгнать скот на подножный корм. По этим же причинам крестьянам было невыгодно продавать и скот, так как оставшихся запасов фуража хватало для прокорма скота. Из дальних деревень скот вообще не пригоняли. Устойчивая холодная погода приводила к повышению цен не только на сено, но и на дрова. Крестьяне-продавцы фуража и дров использовали такую конъюнктуру рынка и стремились «выручить деньги к наступающей Пасхе» [там же, л. 83 об. – 87 об.].

С приближением Пасхи на воронежских базарах увеличивался привоз товаров. Особенно ярко бросалось в глаза количество зерновых и молочных продуктов. Крестьяне продолжали накапливать денежные сбережения для производства наступающих весенних полевых работ, для праздника Пасхи, а также для весенней ярмарки. На базаре появлялись новые предметы – формы для пасхи, солонки, которые крестьяне привозили из Нижнего Новгорода по железной дороге. Еще появлялись битые гуси, утки и куры, привезенные из Монастыршенки, Рогачевки, Усмани, Подгорного и Выкрестова. Большим спросом пользовались молочные продукты, особенно творог. Хорошая теплая погода кардинально меняла ситуацию на крестьянском базаре: сокращался подвоз фуража, цены на него падали, увеличивался привоз скота. Сами крестьяне объясняли это тем, что с приближением пахоты каждый крестьянин спешил обменять плохих лошадей на хороших, а те, у которых не было лошадей, хотели приобрести их заблаговременно [там же, л. 95–97 об., 103 об.].

Фактически весь май привоз на базары был незначительным. С началом сезона полевых работ, который был очень важен для крестьян и ради которого они оставляли все свои дела, базарная торговля замирала. При благоприятной погоде крестьяне спешили завершить полевые работы. По возможности они привозили на базары продукты, не реализованные до начала пахоты. В это время на рынке было много древесного угля и гончарной посуды, изготовленной крестьянами в свободное зимнее время. Строительного материала становилось больше вследствие начала строительного сезона. На Сенном и Дровяном базарах кроме соломы, сена и дров продавали разный тес, бревна дубовые, осиновые, сосновые длиной 6–9 аршинов, шести. Бревен и теса, как правило, было мало, преобладали дрова, сено и солома. В летний сезон даже при большом привозе строительных материалов цены на них не снижались. Дрова, бревна и тес привозили из Борового, Репного, Бобяково, Углинки, Животинного, Чертовицкого, Медовки, Тукино, Шилова и Подклетного. На базаре имелись

дрова и с городских складов, купленные крестьянами для перепродажи. Продажного скота вообще не было. Привоз был незначительным также из-за неокончившегося разлива Дона и других рек, преградивших многим селениям путь к воронежскому рынку. Из-за разлива Дона на рынке прежде всего сокращалось количество зерновых продуктов. В это время цены на хлеб повышались [там же, л. 41–43, 103 об., 109, 129–130 об., 135 об., 137 об., 173 об., 178 об.].

В начале лета, с окончанием полевых работ, пахоты, сева и восстановлением путей сообщения привоз продуктов резко увеличивался за исключением сена и дров. Крестьяне вывозили только остатки прошлого сенокоса, а свежего было еще немного. Продажа дров прекращалась, появлялась зелень, огурцы, редиска, лук, главным образом, из Усмани, Бобяково, Репного, Гололобово, Выкрестова, Семилук, Подгорного и многих пригородных селений [там же, л. 41, 139 об., 141 об., 173 об.].

В засушливое лето пригон скота на базар возрастал, дорожало сено. Крестьяне спешили продать скот, дабы не отдавать его в дальнейшем за бесценку в случае его резкого удешевления. Поставщиками скота были крестьяне сел Московское, Хава-Рождественское, Нижне-Девичкое, Косторное, Подгорное, Репное, Усмань, Тойда, Таловая, Тишанка, Чижовка, Рыкань. По этой же причине крестьяне сбывали мясо, боясь оставить скот без корма [там же, л. 95 об., 141, 141 об., 173 об., 182 об.].

Летом молока на рынке становилось больше, так как, с одной стороны, крестьяне с окончанием полевых работ могли больше времени посвятить базару, а с другой стороны, с появлением свежей зелени и овощей они сами меньше потребляли молока. В середине лета привоз товаров на рынок увеличивался за счет зелени и овощей, однако цены на эти продукты не снижались. А вот по мере увеличения подвоза свежего сена цены на него падали. Небольшая продажа скота объяснялась сенокосом и уборкой сена. В это время скот пригоняли из селений, расположенных не более чем за 40 верст от Воронежа – из Нижне-Девичка, Задонска, Чижовки. Цены на мясо понижались из-за большого подвоза баранины. Для проверки качества мяса была создана «микроскопическая» станция [там же, л. 59, 182 об., 187 об., 196 об., 201]. Мясные и молочные продукты привозили из всех ближайших деревень.

Летом от базара к базару снижалась цена на овощи, корнеплоды и другую садово-огородную продукцию. На рынке появлялись вишни, яблоки из Галышевки и даже баклажаны. Понижались цены на молочные продукты и зерновые, особенно на ржаную муку, по мере приближения реализации новой ржи. Во второй половине июля вследствие начавшейся уборки хлебов базары были небольшими, если толь-

ко не начинались дожди, которые временно останавливали полевые работы. В конце лета на воронежских базарах было особенно много овощей и фруктов: огурцов, яблок, груш и арбузов. Цены на муку снижались. Уменьшался привоз баранины, так как у крестьян после уборки хлеба прибавлялось корма для скота [там же, л. 112 об., 204 об., 215 об., 221, 225 об.]. Гуртового пригона скота почти не было, что подтверждает значительную отсталость скотоводства по сравнению с земледелием из-за аграрного перенаселения и «земельной тесноты» в Центрально-Черноземном регионе. Если на базаре насчитывалось более 200 голов скота, то считалось, что торговля скотом значительная. А в праздничные дни торговли скотом и вовсе не было [там же, л. 41, 43].

С прекращением полевых работ пригон скота резко возрастал. Скота на базаре становилось больше обычного, преимущественно крестьянского. Из-за большого привоза мяса цены немного понижались. А в летнее время – с июня по сентябрь – в основном продажу скота вели торговцы-перекупщики. Это был так называемый транзитный скот, прогоняемый через Воронеж в центры сбыта. Наиболее интенсивный пригон скота наблюдался в ноябре и декабре. На зимний корм оставалось минимальное количество скота. Пригон крупного скота постепенно снижался, возрастал пригон мелкого скота. В этом проявлялся здравый смысл сельского работника. Ослабление запаса мелкого скота для хозяйства не было опасным, уменьшение же крупного скота рискованно, поскольку без живого инвентаря невозможно само хозяйство. Для его восстановления требуются длительные сроки. Такая житейская мудрость крестьянства сделала хозяйство устойчивым в неурожайном 1924 г. [там же, л. 230 об., 254, 286; 9, с. 55–56].

С началом осени и полным прекращением полевых и луговых работ крестьяне стремились привезти на базар все имеющиеся у них сельскохозяйственные продукты и товары, чтобы приобрести все необходимые предметы на вырученные деньги. Однако цены не снижались, кроме цены на ржаную муку, которая имела сезонный характер. С похолоданием привоз товаров на базар становился неравномерным, что приводило к колебанию цен. Постепенно поднимались цены на сено, солому, дрова и некоторые овощи и фрукты [8, л. 269, 283 об.].

Конечно, невозможно отметить все, что привозилось или приносилось деревней в город. Многие товары, например, молочные продукты, мясо, яйца, овощи, дрова, древесный уголь, сено, изделия в больших количествах, проходили мимо базара. Крестьянки, детвора и взрослые мужчины привозили и приносили деревенские товары непосредственно потребителям на дом. Предположительно около 20–25 % продуктов поступало из деревни в город, минуя базар.

В неурожайный 1924 г. деревенские товары, попадающие в город, оценивались в 3–3,5 млн руб. Продукты скотоводства и птицеводства дали возможность крестьянину дотянуть до нового урожая [10, с. 55].

Осеннее бездорожье в условиях черноземной Воронежской губернии обедняло даже ярмарочную торговлю, которая была очень важна для крестьянского хозяйства. На осенней Кресто-Воздвиженской ярмарке подвоз товаров обычно отличался полным ассортиментом продуктов крестьянского производства. Кроме того, на такой ярмарке были и чисто ярмарочные товары, произведенные вне пределов Воронежской губернии: гребни, берды, прялки, которые обычно привозились гужевым транспортом. Например, гребни везли из Старооскольского уезда, берды – производства Кузнецкого уезда Саратовской губернии и Арзамасского уезда Пензенской губернии, а прялки – производства Калужской губернии. Предприимчивые крестьяне из Хавы самостоятельно приобретали прялки в Калуге с целью перепродажи их на Воронежском рынке [8, л. 283 об.].

В зимние месяцы потребительский крестьянский спрос сокращался из-за праздничных дней (Рождество, Новый год, Крещение), крестьянских свадеб, бездорожья. Неуверенность в судьбе озимых хлебов, которая сохранялась до марта, заставляла крестьян придерживать запасы хлеба до весны. К тому же часть денег, вырученных осенью за урожай, крестьяне сразу тратили на покупку товаров. Повышение хлебных цен, которое происходило с приближением весны, не оказывало на рынок положительного влияния: не повышало платежеспособности деревни, а приводило к уменьшению городского спроса. Таким образом, январь и февраль были самыми трудными месяцами для торговли. Расширение крестьянского сбыта зависело от тех излишков, которое крестьянство решалось потратить на покупку товаров сверх продовольственных потребностей [5, с. 2–3; 11, с. 1–2].

Предметы базарного сбыта характеризовали не только аграрное производство в Воронежской губернии 1920-х гг., но и показывали чрезвычайно высокую степень приспособления хозяйства крестьян, кре-

стьянских потребностей и спроса к погодным условиям. В связи с этим на воронежских базарах проявлялась сильная зависимость цен и объемов торговли от состояния дорог. По продуктам, появляющимся на базаре, по количеству и ассортименту товаров выявляется в наиболее полном объеме полунатуральный характер воронежского крестьянского хозяйства в условиях новой экономической политики. Базарная торговля позволяет определить низкую покупательную способность местного населения, ведь крестьяне продавали только те излишки, которые решались потратить на покупку товаров сверх своих продовольственных потребностей [10, с. 76]. В свою очередь, покупательная способность крестьян, а значит, и уровень развития крестьянских хозяйств, в условиях новой экономической политики зависели от степени восстановления рыночных связей. Таким образом, базарная торговля города Воронежа 1920-х гг. – это почти исключительно крестьянская торговля, которая зависела от развития крестьянского хозяйства и в огромной степени влияла на направления его развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-50. – Оп. 1. – Д. 319. – Л. 121–122.
2. Население и хозяйство Воронежской губернии. Статистический сводный сборник. – Воронеж, 1927.
3. *Лященко П. И.* Очерки аграрной эволюции России : в 2 т. / П. И. Лященко. – Л., 1925. – Т. I. Разложение натурального строя и условия образования сельскохозяйственного рынка.
4. *Красин Л. Б.* Вопросы внешней торговли / Л. Б. Красин. – М., 1970.
5. Торговое обозрение. – 1925. – № 1.
6. Торговое обозрение. – 1925. – № 11.
7. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А-374. – Оп. 16. – Д. 54.
8. ГАВО. – Ф. Р-50. – Оп. 1. – Д. 134.
9. Торгово-промышленная жизнь. – 1923. – № 6.
10. Воронежская товарная биржа в 1924–25 г. – Воронеж, 1925.
11. Торговое обозрение. – 1925. – № 2.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Петришина И. Д., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
E-mail: petrishina62@mail.ru
Тел.: 8 (474) 255-30-36

Lipetsk State Pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky

Petrishina I. D., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russian and World History Department

E-mail: petrishina62@mail.ru
Tel.: 8 (474) 255-30-36